Э ЛЕНТИН

АВТОРСТВО «ПРАВДЫ ВОЛИ МОНАРШЕЙ»: ФЕОФАН ПРОКОПОВИЧ, АФАНАСИЙ КОНДОИДИ, ПЕТР I*

«Правда воли монаршей» была издана анонимно и всегда приписывалась Феофану Прокоповичу, как и его «Первое учение отрокам» и «Духовный регламент» Анонимность, несомненно, придала этому произведению в глазах современников бóльший авторитет, чем оно могло бы заслужить, если бы «Правду воли монаршей» соединили с каким-то именем, особенно с таким спорным, как имя Феофана Прокоповича, который был непопулярен среди приверженцев старины его подозревали в честолюбии и склонности к протестантству, т е инаковерию 12 мая 1725 г французский посол в России Кампредон заметил «Этого человека одинаково ненавидит и духовенство и народ» [1]

Кто же все-таки автор «Правды воли монаршей»? К сожалению, подлинная рукопись не сохранилась Обнаружена только одна рукописная копия с поправками, которые П В Верховской приписывал Феофану Прокоповичу,[2] упоминавшему о своем участии в сочинении этого произведения в письме к Петру I от

---

* Настоящая статья является вариантом главы из исследования Peter the Great His Law on the Imperial Succession in Russia, 1722 The Official Commentary Pravda Voli Monarshei vo opredelenii naslednika derzhavy svoei (The justice of the monarch's right to appoint the heir to the throne / Ed and transl with an Introduction and Notes by A. Lentin Oxford, 1995 P 57–62 Ссылки на текст «Правды воли монаршей» даются по этому изданию

[1] Archives du Ministère des Affaires Etrangères Paris Correspondance politique Russie T 17/370

[2] *Верховской П В* Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент Ростов-на-Дону, 1916 Т I С 124

© Э Лентин 1999

24 августа 1722 г[3] В XVIII веке А Д Кантемир, Н И Новиков и М М Щербатов, в XIX — П П Пекарский и С М Соловьев, в XX — другие ученые бесспорно считали Феофана Прокоповича автором «Правды воли монаршей» Лишь в 1981 г американский ученый Дж Крейкрафт выразил сомнение в его авторстве[4] Исследователь подчеркивает, что Феофан никогда прямо не объявлял себя единственным автором труда Дж Крейкрафт обращает внимание на то, что в XVIII веке глагол *сочинить*, употребленный Феофаном в письме к Петру I («книжица, мною сочиненная»), значил не только *написать*, но и *составить, привести в порядок, отредактировать* Таким образом, проводится тонкое различие между *сочинить* и *написать*, или по-латыни *scribere*, глаголом, дважды использованным Феофаном в письме к Я А Марковичу, где он ссылается на свое авторство трактата 1722 г «Объявление с увещанием от святого Синода народу о продерзателях, нерассудно на мучение дерзающих»[5] Правда, в 1726 г, защищаясь от обвинения в ереси, Феофан Прокопович указывает среди других сочинений, в которых он цитирует Отцов церкви, и «Правду воли монаршей»[6] В этом труде цитаты из Отцов находим в 8-м разделе (одна цитата) и в 13-м разделе (4 цитаты) В «примерах от историй Священного Писания» (№ 42 и 43) находятся две ссылки на св Иоанна Златоуста В 14-м разделе есть ссылка и на «Первое учение отрокам», произведение Феофана[7]

Однако, как утверждает Дж Крейкрафт, авторство Феофана Прокоповича окончательно не доказано (это относится и к другим трудам, обычно приписываемым ему) Главным аргументом является письмо Томаса Консетта, капеллана «английской фактории» в Петербурге, к лорду Таунзенду, британскому государственному секретарю по иностранным делам, от 17 июля 1725 г (письмо находится в Public Record Office в Лондоне) Крейкрафт полагает, что Феофан принимал участие в работе над «Правдой

---

[3] *Воскресенский Н А* Законодательные акты Петра I / Под ред В И Сыромятникова М, Л, 1945 С 113–114

[4] *Cracraft J* Did Feofan Prokopovich really write *Pravda voli monarshei?* // Slavic Review 1981 Т 40, № 2 Р 173–193

[5] *Пекарский П П* Наука и литература в России при Петре Великом СПб, 1862 Т 2 С 559–560

[6] Чтения в имп Обществе истории и древностей российских М, 1862 Кн 1, ч 2 С 21

[7] См *Cracraft J* Did Feofan Prokopovich really write *Pravda voli monarshei?* Р 182, *Соловьев С М* История России с древнейших времен М, 1963 Т 10 С 103, 104, *Prince M M Shcherbatov* On the Corruption of Morals in Russia / Ed A Lentin Cambridge, 1969 P 151, 153

воли монаршей» и редактировал ее, но не был единственным автором труда. Его соавтором был греческий архимандрит, находившийся на русской службе, Афанасий Кондоиди, который, по словам Консетта, заявил в разговоре с ним, что «играл главную роль в написании „Правды воли монаршей"», а роль Феофана Прокоповича «состояла лишь в прочтении и распоряжении материала».[8] Именно на основании этого Крейкрафт и заключает, что считать Феофана Прокоповича автором «Правды воли монаршей» нельзя. Но как можно отнестись к свидетельству Консетта, который знал Кондоиди недостаточно долго? Употребление местоимения «мы» на протяжении всего труда указывает на соавторство или означает коллективное авторство членов Синода.[9] Не будем касаться других трудов, приписываемых Феофану, но нет сомнения в том, что он участвовал в подготовке «Правды воли монаршей»,— письмо Консетта как раз об этом и свидетельствует. Кондоиди не отрицает участия Феофана, но стремится приуменьшить его роль как автора. Итак, интересно установить, каковы масштабы и характер этого соавторства или сотрудничества.

Единственное свидетельство, что главный автор Кондоиди, а не Феофан Прокопович, принадлежит самому Кондоиди. По словам Консетта, Кондоиди пользовался покровительством графа П. А. Толстого, был светским и хитрым человеком (как и Феофан) и «более склонен к политике, чем к богословию». К этому замечанию Консетт прибавляет несколько дней спустя в другом письме: «Мой архимандрит играет роль настоящего политика, наиболее энергично парируя там, где он мог бы получить удар».[10] Кондоиди, кажется, не был особенно благосклонен к Феофану Прокоповичу. Во всяком случае, он был одним из пяти духовных лиц, которые в начале 1722 г. поддержали Стефана Яворского, обвинившего Фе-

---

[8] Consett to Lord Townshend, 17 Juli 1725 (Public Record Office. Chancery Lane. London. State Papers. 91/9/407—408).

[9] В кратком известии о «Правде воли монаршей», опубликованном на латинском языке в августе 1723 г. в «Acta eruditorum Lipsiae», речь идет о ее «авторе» (autor). Очевидно, однако, что ответственность за содержание трактата брал на себя Синод. Приказание Петра I об издании было направлено в Синод. Туда же обращались с указаниями, предложениями и жалобами о раздаче и переводе книги. Наконец, Синод стал складом для выдачи экземпляров запрещенной в 1727 г. «Правды воли монаршей» (*Пекарский П. П.* Наука и литература в России. . . Т. 2. С. 664—665). Ясно, как полагает Крейкрафт, что Синод в это время занимался пропагандой государственной политики.

[10] Consett to Townshend, 24 July 1725 (State Papers 91/9/419).

офана в ереси [11] Наконец, по его собственному признанию, Кондоиди не очень хорошо говорил по-русски Поэтому, надо полагать, все написанное им в «Правде воли монаршей» было переведено или по крайней мере отредактировано другим лицом [12]

Таким образом, вопрос о сотрудничестве Феофана Прокоповича и Кондоиди остается открытым Если же сравнить текстуально и тематически «Правду воли монаршей» с другими трудами Феофана, то можно заметить несомненное фразеологическое сходство в предисловии и заключении с некоторыми проповедями, сочиненными им в период с 1718 по 1725 г , например «Недостоинству рассуждаемых зде вещей» (С 126) и «не по достоинству глаголемых вещей»,[13] «естественным законом, на сердцах их написанным» (С 134) — «естественный закон, на сердце человеческом написанный» (Еремин С 82), «Сынове россистии» (С 134) — «сынове россистии» (Еремин С 129), «весь честный мир есть нам сего свидетель» (С 144) — «весь мир согласно о сем засвидетельствует» (Еремин С 119), «и отеческому своему благоутробию и сердоболию» (С 174) — «и по отеческому своему сердоболию» (Еремин С 138) По моему мнению, Феофану Прокоповичу принадлежит и включение в «Правду воли монаршей» цитаты из речи Цицерона «Pro Roscio Amerino», на которую он часто ссылается в своем трактате «De arte rhetorica» [14] Кроме того, идеология, политическая аргументация, терминология и стилистика всей «книжицы» (как назвал ее Феофан) близки к его аналогичным трудам [15] Так, трактат «О браках правоверных лиц с иноверными Рассуждение, в Святейшем Правительствующем Синоде сочиненное» (СПб , 1721),[16] обыкновенно приписываемый Феофану, и по стилю и по структуре близок «Правде воли монаршей» Из стилистических параллелей можно отметить следующие «простосердечных же, но невежливых» (С 126) — «простосердечных, но немощных и в учении неискусных человек» (ПСЗ С 414), «да не

---

[11] *Соловьев С М* История России с древнейших времен Т 10 С 607

[12] *Титов А.* Епископ Афанасий Кондоиди // Русский архив 1908 Кн 3 С 5–6

[13] *Феофан Прокопович* Сочинения / Под ред И П Еремина М , 1961 С 113 Далее сокращенно Еремин

[14] *Feofan Procopovich* De arte rhetorica / Hrsg von R Lachman // Slavische Forschungen 1982 Bd 27, H 11 S 85, 114, 215–219, 271, 275

[15] См *Зайченко А Б* Теория просвещенного абсолютизма в произведениях Феофана Прокоповича // История развития политико-правовых идей М , 1984 С 76–83

[16] См также Полн собр законов Российской империи СПб , 1830 Т 6 № 3814 Далее сокращенно ПСЗ

речет кто, что» (С 264) — «да не речет кто, что» (ПСЗ С 126) «надеятися сего не всегда мощно» (С 238) — «мощно надеяться, что» (ПСЗ С 415), «Иосиф иудин» (С 248) и «Иосиф жидовин» (С 222) — «еврейский Иосиф» (ПСЗ С 417) Все три последние — ссылки на «Древности» Иосифа Так же как «Правда воли монаршей», трактат «О браках правоверных лиц» опирается на Священное Писание и сочинения Отцов церкви (особенно Златоуста, Амвросия и Феофилакта) и, наконец, на примеры из библейской, византийской и русской истории Если согласиться с утверждением Дж Крейкрафта о том, что Феофан Прокопович не единственный автор «Правды воли монаршей», то неоспоримо, что трактат «О браках правоверных лиц» тоже создавался под руководством Синода с политическими целями и что оба произведения принадлежали одному и тому же автору или авторам В дополнение к наблюдению Крейкрафта о значении глагола *сочинить* и его тезису о сотрудничестве членов Синода при создании «Правды воли монаршей» можно заметить, что трактат «О браках правоверных» имеет подзаголовок «Рассуждение, в Святейшем < > Синоде *сочиненное*»

Несмотря на относительную неубедительность свидетельства Кондоиди, благоразумнее если не вполне довериться его словам, то допустить, что «Правда воли монаршей» написана Феофаном Прокоповичем с кем-то в соавторстве Как предполагал Крейкрафт, мог быть не один соавтор, а несколько Это вполне вероятно Известно, что Петр I хотел издать эту книгу как можно скорее после обнародования указа о престолонаследии от 5 февраля 1722 г Крейкрафт отметил, что стиль книги отнюдь не однороден Риторический характер предисловия и послесловия составляет заметный контраст с преимущественно повествовательным стилем остальной части Скорее, это соавторство нескольких участников, а не многообразие стилей, коллективная работа под «редакторским» наблюдением Феофана Прокоповича, как считает Крейкрафт

С другой стороны, сведение роли Феофана лишь к роли редактора (что и делает Кондоиди) спорно Общее тематическое единство, тесная связь между 16 разделами и их внутренняя последовательность свидетельствуют о том, что «Правда воли монаршей» — хорошо продуманное и организованное сочинение [17]

---

[17] Правда, два «примера от историй Священного Писания» (№ 26 и № 27) помещены не в хронологическом порядке, как заявлено в книге (с 153 и 187), на с 221 утверждается, что царский престол может переходить по женской линии, а в других местах (например, на с 137) говорится, что его могут наследовать только представители мужского пола

Ясно, что Феофан Прокопович, как самый верный и опытный пропагандист петровской политики, автор ряда проповедей, посвященных вопросу о престолонаследии, очень серьезно отнесся к подготовке книги такого политического значения.

Отметим, что почти все источники «Правды воли монаршей» — это не только труды античных авторов и сочинения Отцов церкви, но и такие книги, как «Theatrum Vitae Humanae» Теодора Цвингера (Базель, 1565), «Lexicon universale historico-geographico-chronologico-poetico-philologicum» Иоганна Якоба Гофманна (Базель, 1674), «Corpus Iuris Civilis» Дионисия Готофреда, «Chronologia, ex autoritate potissimum Sacrae Scripturae et historicum fide dignissimorum» Сета Кальвизия (Лейпциг, 1605), которые находились в замечательной библиотеке Феофана, состоявшей из более чем 3000 томов. По рассказу Бернардо де Рибера, испанского доминиканского священника, жившего в Петербурге, библиотека Феофана, «открытая для ученых, значительно превосходит императорскую (состоявшую приблизительно из 1600 томов.— *Э. Л.*) и библиотеку Троицкого монастыря; по своему богатству она не имеет себе равных в России, стране, бедной книгами».[18] В «Правде воли монаршей» (С. 145) упоминается также о существовании в Петербурге «до трех сот и вящше, законных книг», относящихся к вопросу о лишении престолонаследия. Возможно, здесь имеется в виду именно библиотека Феофана, включавшая до 500 книг по юриспруденции.[19] Вероятнее всего, Феофан сам пользовался этими источниками, хотя, возможно, допускал в свою библиотеку Кондоиди и других.[20] Во всяком случае, присутствие именно этих редких томов в его библиотеке служит аргументом в пользу его активного участия в труде.

Дж. Крейкрафт также предполагает (отчасти по свидетельству Консетта), что предисловие к «Правде воли монаршей» сочинил «или по крайней мере начертал» сам Петр I.[21] Однако льстивые ссылки на самого государя приводят к выводу о том, что Петр I

---

[18] *Морозов П* Феофан Прокопович как писатель СПб , 1880 С 393

[19] О составе библиотеки см *Верховской П В* Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. Т 2, ч 5 С 1–71

[20] Как заметил Рибера, книжное собрание Феофана Прокоповича стало действительно публичной библиотекой — см *Grau C* Der Wirtschaftsorganisator, Staatsmann und Wissenschaftler, Vasilij N. Tatiscev (1686–1750) // Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas Berlin, 1963 S 139–141

[21] *Cracraft J* 1) Did Feofan Prokopovich really write *Pravda voli monarshei?* P 176; 2) For God and Peter the Great The works of Tomas Consett, 1723–1729 // East European Monographs New York, 1982 № 96 P 8

не был автором или по крайней мере не был единственным автором, так что его сотрудничество остается под вопросом [22] Можно предположить, что Петр I давал подробные указания о содержании всей книги в целом Характерно, что он лично заказал и одобрил эту «книжицу», представлявшую собой ученую разработку его собственных общих взглядов на государство, общество, долг народа и на должности самого царя-преобразователя Просматривая этот важный труд, Петр I, несомненно, проявил то внимание, которое он обыкновенно обращал на самые малые подробности подобных трудов, изданных по его повелению [23]

---

[22] По словам М М Щербатова, «похвалы Прокоповича < > были лестны, яко свидетельствует его собственное сочинение Правда воли монаршей, памятник лести и подобострастия монашеского изволению государскому» (*Prince M M Shcherbatov* On the corruption of morals in Russia P 152–153 По мнению П В Верховского, в «Правде воли монаршей» нет ничего, написанного Петром I

[23] Петр I с пристальным вниманием отнесся к подготовке другого сочинения, порученного им тому же Феофану Прокоповичу и опубликованного в Петербурге в том же 1722 г , что и «Правда воли монаршей» «Христовы о блаженствах проповеди толкование Повелением всепресветлейшего державнейшего Петра Великого, императора и самодержца всероссийского», в котором оправдывалась абсолютная власть царя над церковными делами См *Сивков К* Петр — писатель // Три века Россия от Смуты до нашего времени Исторический сборник М , 1912 Т 3 С 60 — 61, *Титлинов Б* Феофан Прокопович // Русский биографический словарь СПб , 1913 Т «Яблоновский–Фомин» С 427–428